

— Не узнаёшь меня? — мужчина казался очень счастливым. Он даже засмеялся, когда увидел ошеломлённое выражение лица Лу Тянь Чэня.

— Очень красивый грим. Появившись в таком виде в фильме, ты рискуешь многих напугать. Не боишься отпугнуть своих поклонников? — Лу Тянь Чэнь тоже рассмеялся, сам не зная, от чего именно. Видимо, это была естественная реакция на искренний смех Тан Фэна.

Тан Фэн подошёл к нему и с улыбкой заявил:

— Поклонники, которым я нравлюсь только из-за внешности, рано или поздно и так уйдут от меня к кому-то, кто выглядит лучше, так что... А ты меня боишься?

— Есть немного. — ответил мужчина с улыбкой.

— На самом деле, есть кое-что ещё страшнее... — прищутив глаза, Тан Фэн недобро положил руки на плечи Лу Тянь Чэня и хитро прошептал. — Я останусь с тобой в этом образе до самого вечера. Скажите, мистер Лу, как Вы чувствуете себя, узнав эту новость?

— Я рад, я горд, я чувствую себя потрясающе.

Не думая, что во внешности Тан Фэна есть что-то уродливое. Лу Тянь Чэнь улыбнулся и взял мужчину за талию. Что ж... талия у него действительно стала куда толще, чем раньше.

— Не заставляй себя. — Тан Фэн покачал головой. — Я перевоплотился в этот образ, чтобы как можно скорее получить роль в кино. Тебе не обязательно сопровождать меня. Посмотри: на нас все смотрят.

— Они завидуют мне, ведь с тобой иду я, а не они.

Тан Фэн в ответ не мог не улыбнуться.

— Лу Тянь Чэнь, что ты хочешь, чтобы я сказал? Ладно, я голоден. Давай сначала где-нибудь поедим. — предложил он.

— Нет проблем.

Было трудно идти, обхватывая руками пополневшую талию мужчины, поэтому Лу Тянь Чэнь

взял его за руку.

Такая прогулка за ручки привлекла бы внимание прохожих как дома в Китае, так и за границей, но их теперешнее появление на публике впечатлило людей куда больше, чем обычно, учитывая, что один из них был невероятно красивым и подтянутым, а другой – неопрятной желтолицей булочкой.

Более того, этот красивый мужчина постоянно ласково держал этого желтолицего пухляша за руку и очень заботился о нём. На этот раз процент прохожих, с удивлением оборачивающихся на них, стремился к 100.

— Они все пялятся на нас... тебя это не смущает? — спросил Тан Фэн у Лу Тянь Чэня с улыбкой. Обычно Лу Тянь Чэнь был к нему так внимателен. Что же произошло сегодня?

— А ты стесняешься? — сидя в ресторане и попивая кофе, Лу Тянь Чэнь вдруг поднялся с места без всякого предупреждения и поцеловал Тан Фэна в щёку. — Мои губы не пожелтели? — гримёры нанесли на лицо Тан Фэна столько пудры, что его обычно бледное лицо теперь было жёлтым.

— Мёртвенно жёлтые. Сходи, умойся. — посоветовал Тан Фэн.

— Помоги мне.

Лу Тянь Чэнь становился всё более и более бессовестным, стремительно двигаясь в своём поведении к повадкам Чарльза.

Тан Фэн с трудом сдержал желание рассмеяться и в замешательстве уставился на мужчину напротив.

Первоначально он думал, что после того, как он станет толстым, Лу Тянь Чэнь станет держаться от него подальше или даже не захочет на него смотреть. К сожалению, всё пошло не далеко так, как он ожидал. Лу Тянь Чэнь не только не держался от него подальше и не испытывал к нему отвращения, – напротив, его интерес к нему только вырос. Ему нравилось дотрагиваться до лица Тан Фэна, касаться его мягкого живота... трогать его везде, как будто он никогда прежде не видел мягенького тела.

Мужчины были открыты друг другу: один из них не чувствовал себя неполноценным из-за того, что стал непривлекательным, а другой не испытывал стыда за то, что его возлюбленный стал некрасивым.

Однако каждый раз, когда они гуляли вместе, всех прохожих интересовал один единственный вопрос: почему этой красавчик гуляет с таким замухрышкой?

Сейчас, например, им не дали спокойно поесть.

Когда мужчины активно обсуждали новый фильм Тан Фэна, к их столику подошла горячая девушка в высоких ботфортах и мини-юбке и, не обращая никакого внимания на существование Тан Фэна, с улыбкой поприветствовала красавца Лу Тянь Чэня.

— Мне очень нравятся китайские мужчины! Вы потрясающе выглядите! Не хотите пригласить меня на обед? — любезно предложила красотка. — На самом деле, я только что получила зарплату. Как насчёт того, чтобы я пригласила Вас на обед?

— Я не люблю иностранок. — Лу Тянь Чэнь прямолинейно отказался, не обращая внимания на то, что его собеседником была женщина. — Пожалуйста, уйдите. Не мешайте мне ужинать с моим любимым.

— ВАШИМ ЛЮБИМЫМ?! — девушка внезапно повысила голос и неверящими глазами вытаращилась на Тан Фэна. — С НИМ?!

Посетители ресторана стали один за другим оборачиваться, с интересом наблюдая за странной шумихой вокруг их столика.

— Вытри мне губы. — обратился Лу Тянь Чэнь к Тан Фэну на китайском и сразу же приподнялся с места, наклонившись поближе к Тан Фэну. Внезапно он приобнял мужчину за голову и нежно поцеловал его в губы долгим французским поцелуем.

Уголки губ Тан Фэна приподнялись в лёгкой улыбке, и он ответил на поцелуй Лу Тянь Чэня.

К тому времени, как онипустили друг друга, горячая иностранка успела с негодованием уйти прочь.

— Тебе её совсем не жалко? — Тан Фэн взял салфетку и вытер губы.

— Её? Ничуть. Я умею жалеть только Тан Фэна. — ничуть не стыдясь, честно заявил Лу Тянь Чэнь. Его ценности были предельно просты: дорожи тем, кого любишь.

Он бы никогда не позволил, чтобы человека, которого он любит, кто-то обижал из-за такой ерунды, как «смешное лицо».